

— Ох, ох, не называй меня так, а то у меня встанет, — Гэ Цзюньдун почесал голову, достал телефон и посмотрел на время. — Почему они ещё не приехали? Какие же непрофессиональные уборщики.

В это время из маленькой гостиной снова зазвучала музыка из пианино, и на этот раз Гэ Цзюньдун уловил в нотах звуки утреннего пения птиц.

— Как же это прекрасно...

Сун Сяобэй замесил тесто, отложил его в сторону, чтобы немного отдохнуло, затем повернулся, открыл холодильник и достал приготовленный несколько дней назад порошок из красной фасоли. Закрыв холодильник, он поставил порошок на стол, открыл крышку, положил ложку в пакет с порошком, затем взял металлическую пароварку. Из кухонного шкафа он достал новую марлю, слегка смочил её водой, постелил на тарелку, взял немного масла из ряда приправ у сковороды, зачерпнул маленькой ложкой и полил поверхность марли, а затем размазал масло ложкой, чтобы распределить его равномерно.

Подготовив все инструменты для приготовления паровых булочек, Сун Сяобэй приступил к лепке. Он отщипнул небольшой кусочек теста, размял его в руках, положил немного порошка из фасоли в центр, вернул ложку в пакет, затем, держа края теста двумя пальцами, начал закручивать его по кругу. Постепенно стала проявляться форма булочки. В конце он аккуратно защипнул верхушку, закрутив её в милый завиток, слегка прижал, чтобы зафиксировать форму, поднёс пароварку и осторожно опустил булочку внутрь. Булочка послушно осталась лежать в подготовленной пароварке.

В том же темпе Сун Сяобэй слепил ещё несколько булочек, затем перешёл к рулетам и мантам, приготовив понемногу всего, чтобы у вернувшегося Гэ Цзюньдуна был выбор.

Какой же терпеливый был Сун Сяобэй. Закончив с тестом, он просидел у пароварки до 12 часов ночи, пока булочки, рулеты и манты не были готовы. Он зевнул, прибрался, выключил свет на кухне и направился к двери, включив свет в коридоре. Посмотрев на пустую гостиную, он представил, как бы это выглядело, если бы Гэ Цзюньдун был здесь, и улыбнулся. Он даже представил, какими бы они были, будь парой. Хе-хе... Слишком традиционный Сун Сяобэй смутился от таких мыслей, покраснел и почесал голову.

— О чём это я думаю?

Он выключил свет в гостиной, повернулся, поднялся по лестнице в свою комнату и выключил свет в коридоре.

В отличие от Сун Сяобэя, Гэ Цзюньдун провёл ночь гораздо хуже. Он работал вместе с приехавшими в 10 вечера уборщиками и горничными до трёх часов ночи и, окончательно вымотавшись, рухнул спать, не обращая внимания, где именно он оказался.

На следующее утро.

Гэ Цзюньдун, не успевший как следует выспаться, был разбужен звонком от своего босса. Он в ужасе открыл глаза, выслушал Ло, затем, не успев привести себя в порядок, помчался в ванную, открыл кран, умылся, прополоскал рот, пригладил волосы и закричал в зал:

— Горничные, вставайте!

Он хлопнул в ладоши несколько раз.

— Вставайте...

Через некоторое время из разных комнат вышли красивые девушки в горничных платьях. Они медленно подошли к Гэ Цзюньдуну, лениво потирая глаза.

— Ладно, мой босс скоро приедет. Соберитесь. У кого макияж смазался — поправьте, кто без макияжа — накрасьте губы. Еда, цветы — всё должно быть готово до моего возвращения.

— Хорошо, — хором, всё ещё сонные, ответили женщины.

Их голоса звучали очень вяло, но Гэ Цзюньдун не злился, ведь все они работали вместе до трёх ночи.

— Я знаю, что все очень устали. После завершения этой работы я устрою вам день отдыха здесь, с полным пансионом, плюс двойная оплата за день.

Услышав это, горничные обрадовались, но их измождённые тела не позволили им подпрыгнуть. Они лишь поклонились Гэ Цзюньдуну.

— Спасибо, босс.

Гэ Цзюньдун улыбнулся.

— Какие же вы милые.

Он вышел из виллы, достал ключи, нажал кнопку разблокировки на машине, открыл дверь, сел и поспешил в полицию.

Дом Гэ Цзюньдуна.

Сун Сяобэй тоже лёг спать поздно, но утром он смог встать рано. Это была не особенность организма, а привычка — хорошая привычка Сун Сяобэя.

Позавтракав, он отправился работать в свою лапшичную.

Лапшичная, где работал Сун Сяобэй, была не очень известной, но мастер, который там готовил, был знаменитым на весь мир мастером лапши. В молодости он получил множество наград, но внезапно оставил роскошную работу в международном отеле, переехал в этот не самый развитый город, открыл маленькую лавку и стал самым обычным мастером лапши. Конечно, как бы он ни был обычным, его мастерство оставалось на высшем уровне. Люди приходили в его лапшичную с самого открытия и до закрытия, поток клиентов не прекращался. Сун Сяобэй, работавший здесь, очень уважал мастера, ведь тот был не только талантливым, но и очень добрым.

— Ах... как же я устал, — Сун Сяобэй взял поднос и направился на кухню, поставил его в сторону и посмотрел, как хозяин лапшичной берёт миску и палочки, чтобы взять свежеприготовленную лапшу. — Ты просто молниеносный, хозяин.

— Что? Он тебя не удовлетворил прошлой ночью? Вот и вздыхаешь, — хозяин лапшичной хихикнул, зная кое-что о Сун Сяобэе и его возлюбленном.

— Хозяин, не смейся надо мной, — Сун Сяобэй вздохнул. — Где уж мне до такого счастья.

— Эй, счастье не зависит от твоих слов, — хозяин лапшичной улыбнулся. — Возможно, оно уже

идёт к тебе.

Сун Сяобэй пододвинул стул к столу и сел.

— Хозяин, ты такой умелый в утешениях.

— Разве? Я просто говорю правду.

Хозяин лапшичной крикнул в сторону кухни:

— Сяо Ян! Иди забирай лапшу.

Сун Сяобэй, дождавшись, пока он закончит, с завистью сказал:

— Как хорошо вам с Сяо Яном. Вы оба молодые, открытые, говорите всё, что думаете. А я... Даже если что-то чувствую, приходится скрывать, чтобы он только догадывался, но не понимал явно.

— Любовь не зависит от возраста. Если ты смело стараешься и борешься, то результат — это уже другое дело, — хозяин лапшичной был очень философским.

— Эх, мне уже 31 год. Какие уж тут силы для борьбы? К тому же он натурал, — Сун Сяобэй вздохнул, ведь именно это и огорчало его в Гэ Цзюньдуне.

— Ты же тоже натурал, — хозяин лапшичной хлопнул Сун Сяобэя по шляпе. — Не ищи себе оправданий.

— Какие оправдания?

Зайдя на кухню с пустым подносом, Сяо Ян увидел, как Сун Сяобэй, словно сдувшийся шарик, обмяк на стуле, скрестив руки на столе.

— Я тут работаю, а ты тут отдыхаешь. Сяо Сун, разве это не слишком?

— Ах, прости, — Сун Сяобэй, смутившись перед этим 17-летним парнем ростом около 180 сантиметров, поспешил извиниться. — Я сейчас за работу.

Хозяин лапшичной, видя, как Сун Сяобэй суетится, сказал:

— Эй, не торопись, оставь, оставь.

Он остановил Сун Сяобэя.

Сун Сяобэй послушался и остановился.

— Прости.

— Ничего страшного. Посиди ещё немного.

Хозяин лапшичной улыбнулся высокому парню.

— Сяо Ян, давай, работай.

— Ох... почему ты всегда так хорошо относишься к другим при мне? Я ведь твой единственный,
— Сяо Ян почувствовал, что его обидели, и, понуриив голову, поставил поднос на стол, начав

перекладывать миски с лапшой. — Лучше бы я пошёл учиться, чем тут с тобой возиться.

— Эй, Сяо Ян, ты такой вредный. Сяо Сун просто не в настроении, — хозяин лапшичной продолжал улыбаться.

— Ага, он не в настроении и может не работать. А если я не в настроении, могу ли я тоже не работать? — Сяо Ян начал бунтовать, сердито глядя на хозяина.

— Мой Сяо Ян никогда не бывает не в настроении, — хозяин лапшичной всё так же улыбался, протянул руку и взял Сяо Яна за руку. — Я сегодня тоже устал, так что давай закроемся не в 11, а в 6. Как тебе?

<http://bllate.org/book/16174/1450142>